

А. Тестон новеллы

РУССКИЙ ТАНКИСТ

ч.4 Польская слюта

12+

Алексей Тестон

Русский танкист. Ч.

4 Польская сюита

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51361191

SelfPub; 2020

Аннотация

Армейская жизнь Ваньки Солнцева неожиданно прерывается. Его просят помочь спецназу перегнать танк через границу. Ванька повзрослел, не рвется на подвиги, по-другому смотрит на жизнь. Однако в деле неожиданно появляется Никита. Ванька не может бросить друга. Теперь им вдвоём предстоит расхлёбывать то, что натворило наверху начальство. Спецназ гарантирует быстрое возвращение, но кто гарантирует возвращение спецназу? Что ждёт по ту сторону границы? В этой книге нет юности, в этой книге настоящие мужчины решают непростые вопросы.

Военная часть. Казарма. Дневальный со скучающим видом сидит за столом, оглядывая пустые койки. В дверях появляется седой майор с танками в петлицах. Дневальный встаёт смирно.

– Сиди, сиди, – устало машет рукой майор дневальному. – Солнцев на месте?

– Так точно, отдыхает после ночных стрельб.

– Разбуди его и срочно ко мне.

– Есть!

Майор вышел, а дневальный направился в конец казармы. В самом конце на своей койке спал Иван Солнцев, загоревший, крепкий, немного небритый.

– Вставайте, товарищ сержант.

Ванька даже не пошевелился. Дневальный потряс его за плечо.

– Вставай, Солнцев, тебя к комбату.

– Ты по голове захотел? – приоткрыв один глаз, сонным голосом спросил Иван.

– Доложить комбату, что ты не в духе?

Иван сделал усилие и сел на койку, растирая лицо.

– Что там случилось?

– Не знаю. Пришёл, спросил, на месте ли ты, сказал разбудить и к нему.

– Ладно, иди. Я встал.

Комбат сидел за своим столом. В дверь постучали.

– Войдите.

– Вызывали, товарищ майор? – Ванька стоял на пороге в форме, застёгнутой на все пуговицы.

– Заходи, Иван. Присаживайся. Без церемоний.

Солнцев сел за стол сбоку от комбата.

– Что-то случилось, Савелий Игнатьевич?

– Ничего страшного, чай командирский будешь?

– Спасибо, не хочу.

– Как отстрелялись?

– Почти на отлично. Молодых ещё натаскать надо, но так ничего.

– Ну, это поправимо, – майор задумчиво постучал ладонью по столу. После небольшой паузы взглянул на Ивана. – Вызвал тебя, так как есть на тебя запрос. Вопрос обращён лично ко мне. Попросят поговорить, чтобы ты отказался от контракта и выехал в распоряжение некоего полковника ГРУ. Если согласишься, то документы все оформим.

– А дело-то в чём?

– Если бы знал, сказал. Ты, Иван, парень непростой. Танкист и механик от Бога. Но тебя, видимо, прошлое твоё тянет. Есть на тебя виды у наших спецслужб. Сам-то не догадываешься, что там за полковник?

– Полковник. Есть у меня один знакомый полковник ГРУ. Да я думал, что детство моё кончилось, теперь просто служить буду на своём месте.

– Как понимаю, скорее всего, это твой знакомый. Угова-

ривать тебя не буду. Из опыта знаю, что такие просьбы просто так не передают. Иначе приказ пришёл бы и всё. Значит, что-то крайне плохое. Точнее, подвиг тебе предстоит совершить, как-то так, – комбат снова замолчал.

– Может, просто не хотят давить?

– Иван, ты подумай. Может быть, это судьба твоя, шанс. Жалеть потом будешь. Если хочешь, я тебе пока командировочные выпишу. Съездишь, всё решишь для себя. Не понравится – возвращайся. Я всегда тебе рад буду. А нет, так я сегодня отпишусь туда, что сержант Солнцев решил остаться служить в своей части. Ты подумай, сынок, дело, видать, непростое, а башку свою пихать на подвиги дело глупое.

– Разрешите идти, подумать?

– Иди.

Ворота воинской части мелькнули в зеркале отъезжающего уазика. Водитель уверенно крутил руль. Иван смотрел в боковое окно на дорогу.

– Ванёк, тебя прямо на вокзал или куда ещё заедем?

– Да не успеем никуда. Поезд через час. Пока доедем, пока билеты. Короче, давай вперёд.

– Как скажешь. А куда тебя отправил-то?

– Военная тайна.

– Да брось ты. Военная тайна, – улыбнулся водитель. – Не хочешь, не говори, конечно. Обратно когда?

– Когда обратно, не знаю. А тебе что, привезти чего надо?

– Если командировочные нормальные, то за любой подгон буду рад. Ты меня знаешь, у нас не заржавеет.

– Крыса ты штабная, Пятаков. Везде свой интерес найдёшь, – ухмыльнулся Ванька.

– Чё сразу крыса? Я в штаб не просился. Меня Родина назначила. Служу как умею, – без обиды в голосе ответил Пятаков.

– Ладно, не дуйся. Так, к слову.

– А я не дуюсь. Но к слову, ты на обратной дороге коньячка захвати. У меня дембель скоро, я тебе потом мёда пришлю с нашей пасеки.

– Если получится, то привезу. Ты свернул не туда.

– Туда, туда. Здесь проезд есть.

Машина сделала несколько поворотов по дворам и выехала на площадь к вокзалу.

– Прошу, товарищ сержант. Доставка в лучшем виде.

– Ну, бывай.

– Бывай, Ванёк.

Ванька с водителем обменялись рукопожатием.

На небольшой проходной Иван протягивает документы часовому.

– Всё в порядке, проходите. Направо по коридору, последняя дверь. Вас ждут.

– Спасибо.

Иван шёл по длинному тёмному коридору мимо тусклых

обшарпанных дверей, пока не остановился у последней. Поднял руку, чтобы постучать. Постоял так несколько секунд. Потом просто открыл дверь.

– Разрешите!

За столом в форме полковника сидел Николай Александрович. Он внимательно посмотрел на вошедшего.

– Здравствуй, Иван. Проходи, садись.

– Здравия желаю, товарищ полковник.

– Иван, не надо чинов, я тебя поговорить позвал.

– Давайте поговорим, Николай Александрович, – Иван сел напротив полковника.

– Как добрался?

– Спасибо, нормально.

– Как родные?

– Николай Александрович, – Иван выразительно посмотрел на полковника.

– Понятно. Перейдём к делу, – полковник поднялся и пересел рядом с Ванькой. – Дело у нас такое. Мне нужен хороший танкист, который перегонит танк через польскую границу. Операция тайная, танк наш, Т-90, модернизированный.

– Спрашивать, почему я, не буду, но хотелось бы знать подробнее, для чего мне в такую кашу голову запихивать?

– Всё, что скажу, должно остаться здесь, даже если откажешься.

– Понятно.

– Кто-то из высшего руководства страны решил продать

или подарить наши танки полякам. Точно известно, что танки будут переданы террористическим организациям, которые сейчас частично контролируют часть польской территории с нашей границей. После перехода границы танки поедут не к правительственным войскам, а к ним. Сама сделка завуалирована под продажу списанной техники, якобы на слом. По документам она и проходит как лом. Поэтому сама продажа танков полякам нигде не проходит. После получения танков террористами будут проведены провокации по отношению к самим полякам, а нас обвинят во вторжении в суверенное государство и фотографии покажут. Поэтому надо уничтожить танки после пересечения границы, а один доставить обратно.

– А зачем один обратно?

– Мне нужны веские и неопровержимые доказательства, а лучшего доказательства нет. Фото можно всегда опровергнуть.

– Почему же вы не хотите всё сделать здесь, на месте? Пересекать границу – огромный риск. А взрывать танки я не умею.

– Это ясно. С тобой пойдёт группа спецназа. Они ликвидируют боевиков, которые сменяют польскую охрану груза, взорвут все машины, а ты их вывозишь на оставшейся.

– Из экипажа я один?

– Нет, по плану два танкиста.

– Это правильно. Нужен дублёр, на всякий случай.

– Люди есть, но ты был первым в списке.

– Знаете, Николай Александрович, а я в эти игры играть не хочу. Вы там, – Иван показал пальцем вверх, – между собой грызётесь, а мне голову под пули подставлять? Вы бы этого большого начальника взяли да и хлопнули. А полякам их начальника сдали, который танки террористам покупает. Или всё настолько прогнило, или вам на людей плевать?

– Экий ты ершистый стал, Иван, раскраснелся, на полковника голос повышаешь. Было бы всё так просто, я бы тебя не позвал, – Николай упёрся щекой в кулак. – Я тебя не держу, можешь идти.

Иван резко встал и пошёл на выход. Возле двери остановился.

– А кто вторым номером в списке танкистов? – спросил не оборачиваясь.

В это время в дверь постучали.

– Войдите.

На пороге стоял Никита.

Вечер. В двухместной комнате на кроватях напротив друг друга сидят Никита и Иван.

– Не знаю, – продолжает разговор Никита. – Люда говорит, что пока рано замуж. Я подожду.

– Молодец. Хотя бы похоронка ей на тебя не придёт.

– Какая похоронка?

– Простая. На фига ты на это дело подписался?

– А ты?

– А я из-за тебя, дурака. Убьют, мне потом совестью мучиться.

– Тебя никто не заставлял. Ты, Ваню, ещё вперёд меня приехал.

– Верно, но ты сразу согласился.

– Иди тогда откажись, пока не поздно.

– Поздно. Уже ввязались. Не злись, Никита. Я сам на себя злюсь. Развёл нас полковник, теперь поедем подвиги совершать.

– Поди, хорошо всё будет, – Никита открыл сумку и достал бутылку водки. – Отметим встречу? Там-та-дам!!!

– Убери, прошу. Завтра подъём с утра. Инструктаж со спецнами проходить, ещё на полосу погонят или на стрельбы. Надо в форме быть.

– Эх, – вздохнул Никита. – И что ты такой правильный? Бахнули бы по пять капель.

– Ага. А потом через КПП до ближайшего ларька за добавкой?

– Да ну.

– Конечно, конечно. Всё, отбой по каземату, – Иван встал и откинул с кровати покрывало.

В кабинете полковника по обе стороны стола сидят шесть человек в камуфляжной форме. Сам полковник во главе стола, напротив него Иван с Никитой.

– Все в сборе. Задача такая, – Николай оглядел присутствующих. – Нам необходимо...

– Простите, товарищ полковник, что перебиваю. Я правильно понял, что с нами идут двое этих танкистов?

– Верно, майор.

– При предварительном ознакомлении, речь идёт о маршброске до ста километров. Они могут не выдержать. Кто их потом понесёт?

– Вопрос понятен, но, во-первых, они должны пойти, во-вторых, вас перебросят на вертолёте.

– Моя группа работает самостоятельно, проще будет взорвать все три танка, – майор сделал акцент на слове три. – Мы с этим справимся и тихо уйдём. Гарантий, что за нами не устроят облаву, нет, также нет гарантий, что мы сумеем захватить один танк. Тогда наши коллеги становятся пешеходами без соответствующей подготовки.

– Вы закончили, майор?

– Да.

– С вами пойдут не чайники диванные, а солдаты. Молодые парни, поэтому бегать они умеют. С оружием обращаются не как вы, конечно, но знакомы.

Один из спецназовцев ухмыльнулся.

– Опять же, – не обращая внимания на ухмылку, продолжил полковник, – задачу захвата одного из танков никто не снимает.

– Да мы и без них уедем, товарищ полковник, – подался

вперёд один из бойцов.

– Не спорю, но местность сложная, нужны профи. И танк мне нужен здесь.

– Да не бойтесь вы, не подведём, – привстал Никита. – Лучше давайте знакомиться, меня Никита зовут, младший сержант, механик-водитель. Это...

– Подожди, младший сержант, – перебил его майор. – На могилке твоё имя писать никто не будет, поэтому познакомимся позже, если вернёмся.

– А знаете что, – Иван положил обе ладони на стол. – Мы к вам не напрашивались. Там мёдом не намазано. Не нравится, можем и дома посидеть, без проявления актов героизма.

Майор переглянулся с одним из своих, тот в ответ одобрительно кивнул, едва улыбнувшись.

– По законам спецназа, товарищ полковник, мы имеем право принять коллективное решение. Оно должно быть единогласным, иначе группа не пойдёт.

– Знаю я ваши неуставные законы. Хотя могу приказать, но, в качестве исключения, валяйте, – Николай откинулся на спинку стула.

– Первый, – обратился майор к сидящему напротив.

– Первый согласен.

– Второй согласен, но боекомплект им не давать, пусть налегке идут.

– Третий не против, второго поддерживаю, пусть им пистолеты выдадут, если что, застрелиться хватит.

– Четвёртый, что молчишь? – повернулся к бойцу майор.

Четвёртый молча кивнул в ответ.

– Якут?

– Если война, как приманка пусть идут.

– Шутишь, морда нерусская? – спросил второй.

– Шучу, однако.

– Если демократия закончилась, предлагаю вернуться к постановке задачи, – полковник посмотрел на майора.

Майор кивнул в знак согласия. Николай повернулся на стуле к карте за спиной, взял указку.

– Здесь, – указка уткнулась в точку на карте, – начнётся погрузка техники на вагоны.

Ночью при свете фар танки загружаются на платформы.

– На одном из танков будет закреплён маячок.

Человек в железнодорожной форме закрепляет маячок под броню танка на платформе.

– Отойди, – раздаётся окрик охранника.

– Я только крепёж проверил, а то улетит, – отвечает железнодорожник.

– Дальше поезд идёт до границы, – продолжает полковник.

Грузённый эшелон медленно двинулся вперёд.

– Здесь. На пограничном пункте произойдёт смена охраны.

Команда в российской форме построена на перроне. На-

против солдаты в польской форме. Офицеры обмениваются рукопожатиями, улыбаются. Польский офицер отдаёт команду, и польские солдаты занимают места на платформах с танками. Начинается движение вперёд.

– Дальше поезд проследует без остановки через пограничный польский пункт и двинется к узловой станции.

Польские пограничники с интересом смотрят на проносящийся мимо поезд, который уходит вдаль.

– Здесь, не доезжая до узловой станции, он уйдёт на тупиковую линию.

Стрелка путей двигается в сторону, поезд сворачивает с основного пути.

– В нескольких километрах состав остановят и разгрузят прямо в поле.

Танки съезжают с платформ, на них забираются вооружённые люди в разношёрстной форме, машут руками польским солдатам, что-то кричат. Польский офицер козыряет стоящему у платформы человеку в чёрном камуфляже.

– Немного южнее расположена одна из баз террористов. Единственная дорога к ней с места разгрузки здесь.

Танки двигаются по полю.

– Ваша задача перехватить эти танки здесь. По предварительным данным они будут дозаправляться у этого хутора. Там минимальная охрана. Скорее всего, от хутора подвезут топливо на машине. Во время остановки нужно уничтожить всех террористов и две машины, захватить один из танков и

вернуться на нём домой.

Вечер. Двор военной части. На лавочке сидят Иван и Никита, мимо них проходит Якут.

– Извини, Якут, – обращается Никита. – А почему все по номерам, а ты Якут?

– Ещё майор есть.

– Майор понятно, а ты почему не как все, по номеру?

– Потому что я якут, а нам, якутам, так лучше. Не бойтесь, парни. Майор у нас опытный, много раз ходили, много раз возвращались.

– Хорошо, коли так.

Якут кивнул и пошёл в казарму.

– Что делать будем, Никитос?

– Вроде нечего, я всё упаковал. Автомат так и не дали.

– Да и фиг с ним, с автоматом. В танке всё равно короткий нужен, не эти дуры. А в пехоте мы с тобой спецам только помеха.

– Но автомат надёжнее в поле.

– Не спорю, но уж как есть. А две гранаты мне всё же дали.

Ты-то не стал просить?

– Нет. Мне всё равно. Боец из меня никакой. Я только в танке супергерой.

– Ты, Ваню, что-то не в духе совсем. Может, тебе жениться надо?

– О, заладил, как моя мама. Жениться. Ещё пару раз так

встрянем и точно жениться не надо будет.

– Почему? Боишься, чего отстреляют? – ехидно поинтересовался Никита.

– Боюсь, всего отстреляют, а трупам девки ни к чему.

– Говорю же, Ваню, настроение у тебя дрянь. Была бы у тебя девушка...

– Была бы у меня девушка, – перебил Иван, – я бы здесь с тобой не сидел. Я бы с ней сидел да целовался, а так за тебя отвечать придётся.

– За меня не надо, но, с другой стороны. Как насчёт мужской дружбы?

– Знаешь, Никита. Дружба хорошо, но семья – это навсегда. Своих детей, свою жену ты ни на какую дружбу не променяешь. В противном случае ты их не любишь, а зачем женился, непонятно.

– Философ ты, Ваня. А по мне всё проще. Идёт как идёт. А по-честному, так я рад этому заданию. После наших приключений мне адреналину не хватает.

– Ну-ну, ищем приключений на задницу?

– Бойцы, команда отбой. Завтра вставать рано, – на входе стоял майор.

Танкисты обернулись.

– Что смотрите? Подъём и марш спать.

Иван с Никитой поднялись и подошли к двери. Майор посторонился.

– Пойдите, телефоны сдайте.

– Зачем, товарищ майор? – удивился Никита.

– Зазвенит в неподходящее время, всю группу накроете.

Отдайте полковнику.

– Мы их выключим, ничего не зазвенит, – парировал Никита.

– Может быть, выключите, а может быть, и нет. А может, кто-то срочно пожелает позвонить невесте и попрощаться героически. Не хочешь подставляться – не подставляйся. Телефоны сдать!

Иван с Никитой молча протянули майору свои мобильники.

Рассвет только обозначился светлой полоской. Небольшой аэродром. Вертолёт молотит лопастями. К нему подъезжает крытый УРАЛ, из которого после остановки начинают выпрыгивать спецназовцы, за ними танкисты. У люка в вертолёт стоит полковник. Майор останавливается рядом с ним, перекидывается парой фраз, почти неслышных из-за шума винтов, потом кивает и поднимается на борт. За ним начинает погрузку вся группа. Николай останавливает Никиту и Ивана.

– Ребята, держитесь спецов, они надёжные, – кричит полковник.

– Николай Александрович, – Иван встретился глазами с Николаем, – до встречи.

Никита, улыбаясь, пожал руку полковнику и побежал

вслед за Иваном.

Люк закрыли, машина набрала обороты, оторвалась от земли и пошла в небо, а полковник всё продолжал стоять, придерживая фуражку правой рукой.

Кабинет Николая. Полковник за своим столом разговаривает по телефону.

– Операция началась, товарищ генерал.

– Смотри там, полковник. В случае провала головой ответишь.

– Это как обычно, товарищ генерал.

– Это, Коля, не как обычно. Мою голову вместе с твоей снимут.

– Полагаю, нет, товарищ генерал. Мы составили отчёт по всему маршруту следования. Прикроетесь, если что.

– В этом маршруте следования есть интересующие нас фамилии и должности? Что молчишь?

Николай молча смотрел в стол.

– Ну?

– Нет, товарищ генерал.

– А это значит, что нас сожрут, в случае чего, и даже не поперхнутся. Ещё и спросят, по каким причинам груз не остановили. Так что давай, полковник, шею береги.

В трубке раздались короткие гудки.

Отряд расположился в небольшой лоцинке. Один авто-

матчик сразу занял высоту для наблюдения за посёлком, остальные отдыхали.

– Значит так, танкисты, – обратился командир к Ивану с Никитой. – Вы в нашем деле всё равно лопухи, поэтому останетесь с Якутом, он будет нас прикрывать. Мы две машины взорвём, одну вам оставим, чтоб вы нас с ветерком довели. Как закончим, сразу выходите. Ясно?

– Ясно, товарищ майор.

– Иван?

– Ясно, но почему надо зачистку делать? Давайте вечера дождёмся и машины заберём тихо.

– Во-первых, до вечера они могут уйти, нам их пешком догонять хлопотно. Во-вторых, нам эту точку обозначили как оптимальную, так как здесь у терриков никого нет, так типа местная администрация из пяти человек. С колонной пришло шесть танкистов и отделение, то есть десять человек сопровождения. Всего два десятка. Мы их перещёлкаем за пять минут, максимум десять. Всё будет быстро и надёжно. Поэтому через пять минут выдвигаемся и всех валим. А вы здесь сидите тихо, наблюдаете, снайпер прикрывает. Не волнуйся, Ваня, для нас это обычное дело.

– Ясно, товарищ майор.

Группа быстро собралась и начала движение к посёлку через заросшее высокой травой поле. Передвигались осторожно, осматриваясь, прикрывая друг друга. Иван с Никитой лежали рядом с Якутом, наблюдая, как слаженно рабо-

тают удаляющиеся спецназовцы. Якут просматривал в оптику окрестности, выбирая первую цель из расставленных часовых, которые перекликались и смеялись, отходили со своих постов попить, чувствуя себя в полной безопасности. На башне одного из танков танкисты играли в карты. Перед самым выходом группы к машинам над деревней показался вертолёт. Группа залегла в нескольких метрах от цели. Якут навёлся на вертушку.

– Апачи, старый американский. Опять списали террикам.

– Кто списал?

– Кто-то из добрых военных, а может и по приказу, мне не докладывают, откуда у терриков Апачи летают. Но этот я могу снять.

– С винтовки?

– Да, с винтовки. Всё, лежите тихо. Он на нас идёт.

Вертолёт сделал большой круг над посёлком, потом сузил радиус круга ближе к колонне. В какой-то момент он прошёл прямо над головами Никиты, Ивана и Якута. Потом ушёл немного в сторону. Со стороны посёлка показались две крытые грузовые машины и одна лёгкая бронемашина с пулемётом. Одновременно исчезли из поля зрения безалаберные часовые, никто не играл в карты на башне танка. Вертолёт начал заходить на группу в атакующем режиме. Из машин посыпались террики.

– Командир, это засада, уходите!

– Поздно, Якут, уходите вы.

Вертолёт не успел накрыть группу, расстреливая траву за наступающими бойцами. Майор скомандовал на сближение, поэтому бой сразу завязался у самых танков. С охраной сошлись в короткую рукопашную, пока не подошли основные силы. Выйдя на три-четыре к одному спецназовцы в первые секунды боя не потеряли ни одного человека и закрепились за ближайшим танком. Вертолёт зашёл на второй круг, поливая пространство из пулемёта, не давая поднять головы. Террористы воспользовались преимуществом, приготовившись к атаке. Якут методично снимал одного за другим, прикрывая группу. Потом поднял глаза на вертолёт, который заходил на третий круг, начал ловить его в прицел.

Нападавшие разделились на две части. Одни окружали группу спецназа, другие начали движение в сторону танкистов и снайпера.

– Якут, Якут, надо уходить, мы ничем не можем, нас просто перебьют, – Никита лежал рядом, наблюдая за боем. – Ты слышишь меня, Якут?

Выстрел. Вертолёт продолжает атаку. У танков завязывается ожесточённая перестрелка. Вторая группа приближается к лесу.

– Я слышу, – Якут вставил новую обойму. – Уходите, оба. Маршрут отхода вы знаете, на картах отмечен. Дня через три выйдете к границе, там наши. Я вас прикрою.

– Якут, пошли с нами.

– Я остаюсь, уходите. Всё, пошли, не мешайте. Быстро,

быстро, пока искать не начали, бегом, мля, – ожесточённое лицо снайпера резко изменилось на спокойно-сосредоточенное, когда он вновь прикинул к прицелу. Он больше ни разу не взглянул в сторону Ивана и Никиты и только методично выискивал цели, стрелял, снова искал, снова прикрывал тех, кто никогда не выйдет из боя, тех, с кем он был в бою десятки, а может, и сотни раз. Якут не мог их оставить, не мог отступить, он стрелял.

– Пошли, – Иван взвалил вещмешок на спину. – Начнут искать – нам крышка, мы даже пострелять, как они, не сумеем.

Никита кивнул, обернулся на Якута и поспешил вслед за Иваном.

На дороге у танков маленький отряд всё сильнее прижимали к земле, всё плотнее сжималась дуга наступающих. В секунду перерыва майор, вставляя рожок в автомат, бросил всем:

– Ребята, основная задача – уничтожить танки.

– Прямо как двадцать восемь панфиловцев.

– Или под Сталинградом

– Или как на Курской дуге.

– Или как всегда ребята, как всегда.

Один из бойцов дёрнулся.

– Зацепило. Ну, я первый, – он вытащил из вещмешка взрывчатку. – Пулемётчика снимите.

Боец вставил детонатор, второй с гранатомётом на секун-

ду выдвинулся из-за укрытия и выстрелил в бронемашину, которую несколько раз перевернуло. Вернуться обратно стрелявшему не удалось. Раненый рванул к танку, за которым укрывались наступавшие. Успев проскочить под огнём автоматчиков, он нырнул под днище машины, через мгновение раздался взрыв. Несколько человек отбросило от танка в сторону, секундой позже детонировал боезапас и раздался еще один взрыв. Машина загорелась.

– До последнего не дотянуть.

– Я попробую, командир, прикрывайте.

В одной руке автомат, вторая держит взрывчатку. Надо успеть пробежать только тридцать метров. Два автомата товарищей прикрывают от трёх десятков врагов. Нет, ещё работает снайпер, значит, не ушел. Вот этот мой, успеваю, еще два шага, граната. Взрывчатка осталась лежать в пыли у самой гусеницы танка. Не успел.

– Ну что, майор, счастливо.

– Давай вместе.

– Нет, держи, – четвёртый протянул майору две гранаты. – Забери с собой сколько сможешь, а мне танк. Как всегда, ребята.

Спецназовец взял мешок, не доставая взрывчатку, вставил детонатор и нырнул под машину.

– Отходи.

Майор откатился в сторону, когда раздался взрыв, заставивший залечь волну атакующих. Пока дым давал возмож-

ность, командир расстрелял последний рожок, потом бросил две гранаты. Достал пистолет, зубами выдернул чеку у гранаты и пошёл в свою последнюю атаку, зажимая гранату в одной руке и стреляя из пистолета.

Берег небольшого озера в лесу. Иван и Никита перекусывают у кустарника. Из леса выходит Якут, молча подходит к танкистам, садится рядом. Иван протягивает ему флягу, Якут жадно пьёт.

– Один?

Якут кивнул.

– Как ушёл-то?

– Вертолёт сбил и ушёл.

– Сбил всё-таки?

– Сбил.

– Никого не взяли?

Якут покачал головой.

– Как нас нашёл?

– Это не сложно, почему вы не пошли по маршруту?

– Мы подумали, Якут, что нас кто-то подставил. Нас ждали в этом посёлке. Если был известен маршрут наступления, то почему не известен маршрут отхода? Нас сейчас ждут. Секреты выставили, не проскочишь.

– И что вы решили?

– Танки захватить. Ты с нами? – Никита внимательно посмотрел на усмехнувшегося Якута.

– Танков нет, есть только один танк, и тот повреждён, но не смертельно.

– Им удалось взорвать два танка?

– Удалось, – вздохнул снайпер.

– Так ты с нами?

– Идея глупая, нас трое. Там батальон териков. Все про-фи. Вы два лопуха. Какая из нас диверсионная группа?

– Якут, нам главное до танка добраться, там мы тебе покажем за всех лопухов. Если операцию сдали, то нас троих никто нигде не ждёт. Есть шанс, а сто километров пешком, где нас ждут, нет шанса.

– Я не против.

На небольшой возвышенности у леса лежат Якут, Иван и Никита.

– На, посмотри, – Якут протянул Никите бинокль. – Городок этот небольшой. Его правительство бросило, обороняют силы местной самообороны. Называют себя свободная польская армия. Их могли бы раздавить, но террористы с ними грызутся вполсилы, чтобы на них реально правительственные войска не бросили, но округу контролируют. Там база террористов, левее бери. Видишь вышки? На карте она отмечена.

– База совсем близко. А почему они, ни те ни другие, не могут друг друга уничтожить?

– Говорю, Ваня, террористам невыгодно. У них негласное

соглашение с правительством дальше не заходит, а у самооборонщиков польских сил не хватает их выбить.

– А дальше там ещё базы террористов?

– Дальше Украина. Там вообще территория, где вся эта шобла себя как дома чувствует. Мировой бандитский интернационал. Границы как таковой у них здесь нет. Вся территория дальше под контролем отдельных формирований. Где получше, где похуже, но в целом война всех против всех, и всех против нас.

– Очень здорово.

Никита отдал бинокль Якуту.

– Когда пойдём к базе?

– Ночью, конечно, сейчас лучше поспать.

Вечер. Небольшой овраг. Никита и Иван спят. Якут сползает вниз.

– Подъём, танкисты.

Иван встряхнул головой. Никита не пошевелился.

– Вот человек без грехов, ничего ему поспать не помешает.

– Никита, просыпайся. Никитос!

– А!

– Вставай.

– Давайте, парни, поедим и всё обсудим.

На траве разложили сухпайки, хлеб, консервы. Якут орудовал ножом, вскрывая банки. Никита протёр глаза, зевая,

достал флягу.

– Рубаем.

– Давайте.

– Надо бы вам позывные придумать, – жуя, предложил Якут.

– Не надо нам позывных.

– Почему? У всех позывные на нашей работе.

– Пойми, Якут, мы к позывным не привыкли. С перепугу можно своё имя забыть, а ты позывной. Давай ты нас будешь по именам звать, так будет проще.

– Как скажешь, Иван.

– Ты скажи, как мы ночью к базе пойдём. По незнакомому лесу в темноте много не находишь.

– И на базе ничего не разглядишь, – добавил Никита.

– Мы упакованы на этот случай. У вас приборы ночного видения. Минут десять привыкните и пойдём спокойно. В пистолетах вмонтированы глушители, стреляем тихо. Я на винтовку глушитель прикручу, у меня он отдельно идёт, буду прикрывать вас, если надо.

– Тогда давайте так, пока не стемнело, попробуем подойти к базе ближе, осмотримся. Место наложим, так сказать. Если всё будет хорошо, то ночью попробуем всё сделать.

– Я не против.

– А ты, Никита?

Никита с полным ртом поднял вверх руку.

– Тогда давай дожёвывай быстрее и пошли. Якут, ты пер-

вый, Никита за тобой, я замыкающий.

– Ты, Иван, командир прямо.

– Извини, Якут.

– Ничего, всё нормально, не возражаю. Выдвигаемся.

– Подождите, где фляга моя?

– Вот она.

Якут собрал банки и закопал под кустом.

– Пошли.

Якут первый, за ним Никита, потом Иван. В начавшихся сумерках они быстро двигались по лесу, обходя буреломы и кустарники. Якут ориентировался хорошо, танкисты едва поспевали за ним.

Вечер. Погранзастава. В кабинете начальника Николай Александрович в штатском и подполковник погранвойск.

– Связи нет, что-то случилось, товарищ полковник. Ночевать у нас будете?

– Возможно, – не оборачиваясь от окна, отозвался Николай Александрович.

– Может, хоть чаю принести? Могу сюда ужин заказать.

– Спасибо, не надо, – Николай повернулся. – Радистам скажи, чтобы всю ночь вызывали. Пусть посменно работают.

– Сказал уже, ты присядь, полковник. Всё, что надо, мои ребята сделают.

Дверь приоткрылась.

– Разрешите?

– Входи, что там у тебя?

– Срочное, по секретке, – сержант положил на стол сообщение и вытянулся по стойке смирно.

– Вольно, – подполковник взял бумагу. – Так, а почему не сразу докладываете?

– Только что получили, товарищ подполковник.

– Заставе боеготовность по двойке, постанам усилить внимание. Выполнять.

– Есть выполнять, – сержант почти бегом вышел из кабинета.

– Что случилось?

– Где-то в ста километрах от границы, – подполковник подошёл к карте на стене. – Вот здесь, у поляков несколько часов назад шёл бой, танки, вертолёты. А здесь сейчас скапливаются подразделения террористов. Ты знаешь, дальше весь этот участок поляки не контролируют.

– Место боя точно указано?

– Да.

Повисла пауза.

– Твои?

Полковник едва кивнул.

– А на моём участке они заслон ставят?

– Если кто-то из группы ушёл, то возможно.

– У тебя там сколько народу было, танки, вертолёты. Целое сражение на чужой территории.

– Эта территория относится к ничьей земле. Польская она

только на бумаге.

– Как говорят в нашем правительстве, наши партнёры уверенно отрезают нас от основных рынков сбыта. Скоро между нами и европейцами будет сплошная линия боевых действий, останется единственный безопасный торговый коридор через Атлантику. Чего и следовало ожидать. Поляки ещё чуть-чуть и захлебнутся под напором наёмного интернационала, начнётся у них такая же чехарда, как у соседей. Хотя уже началась.

– Я сейчас не в духе обсуждать международные вопросы. Делать у вас мне нечего, если кто из группы выжил, то двигается пешком. Это минимум трое суток. О моём визите прошу не распространяться. О любых переходах границы в эти дни докладывать незамедлительно. Радисты пусть работают круглые сутки.

– Николай Александрович, у меня здесь не армейский штат. Радистов мало.

– Трое суток сможете продержаться?

– Теоретически.

– Практически.

– Хорошо, я понял. Трое суток я вам обеспечу.

– Тогда счастливо оставаться, – Николай протянул пограничнику руку.

Якут остановился на небольшой полянке.

– Здесь перекур сделаем, до базы минут пять хода. Осмот-

рите снаряжение, отдышитесь.

Никита вытер пот со лба.

– Неплохая разминка.

Иван присел на сваленное дерево.

– Темнеет быстро, долго не засиживаемся, нам ещё обжиться надо.

Якут вдруг стал серьёзным, сосредоточенно глядя в одну точку. Рука медленно перемещалась по стволу винтовки. Иван глянул на его окаменевшее лицо и проследил за взглядом.

– Спокойно, товарищ, – с акцентом раздалось за спиной.

Никита застыл с флягой у рта. На поляну вышло пятеро с автоматами наизготовку.

– Положите оружие, пожалуйста. Не надо делать глупостей.

Якут посмотрел на Ивана. Едва заметно кивнул.

– Постойте, кто вы такие? – Иван продолжал держать в руках автомат.

– Сейчас не ваше время задавать вопросы. Положите оружие на землю. Не надо здесь шуметь.

– Если не надо шуметь, тогда давайте договоримся, – неожиданно встрял Никита. – Я вставлю чеку обратно, если вы скажете, кто вы такие, или не вставлю, тогда мы все останемся на этой поляне.

Никита поднял левую руку с зажатой гранатой, в правой на указательном пальце продемонстрировал чеку. Над все-

ми повисла гнетущая тишина. Пришедшие переглядывались между собой, без слов принимая решение. Якут воспользовался паузой, и в его руке оказался пистолет.

– Хорошо. Мы из свободной польской армии. Проводим разведку, – ответил тот же человек. – Я командир отряда. Теперь положите оружие.

– А если вы с той базы? – Никита кивнул в сторону базы террористов.

– Если бы мы были с той базы, то постреляли бы вас на месте без лишних вопросов. Надо уходить, у них тоже есть патрули.

– Хорошо, – Иван протянул автомат ближайшему поляку и поднял руки. – Мы русские. Диверсионная группа.

Якут положил пистолет и винтовку на землю. Все смотрели на Никиту, который недовольно начал вставлять чеку в гранату.

– Всё, забирайте.

Николай в своём кабинете разговаривает по телефону.

– Нет, товарищ генерал. Сведений нет. Я понял. Понял. Думаю, что похорошки писать рано, наш источник не подтвердил уничтожение всей группы, поэтому пока рано. Буду ждать. Понимаю, товарищ генерал, всё понимаю. Есть.

Николай сел за стол и уткнулся лбом в сложенные в замок руки.

Небольшое село, дом на окраине. Ночь. В доме на стульях возле стола сидят пленные, командир группы польской разведки, человек в камуфляже без знаков отличия и человек в гражданском пиджаке.

– Развяжи их, – в приказном тоне обратился к командиру разведчиков человек в камуфляже. Пока разведчик возился с верёвками, он обратился к пленным: – Меня зовут Януш, за вами Тадеуш, а это Станислав, мой заместитель. Мы здесь как администрация и самооборона городка и местных поселений. Правительство нас бросило. Остались только те, кому некуда идти, и добровольцы, как наш разведчик. Садись, Тадеуш. Мы воюем с террористами, но на самом деле только обороняемся. Поддержка у нас минимальная. К боевикам на той стороне идёт регулярный поток с Украины, оттуда идёт транзитом вся интернациональная наёмная сволочь. Плюс масса местных безработных, потерявших всякую надежду на нормальную жизнь.

Все внимательно слушали Януша. Якут растирал затекшие запястья.

– Теперь про вас. Вы из русской спецгруппы, которую уничтожили наши соседи. Они пригнали на базу новую технику, закрытую. Я знаю, что ваши сумели уничтожить два танка. Вас ищут. Вы должны были уйти, но остались. В связи с этим у меня два вопроса. Первый, зачем вы остались? Второй, кто эти два сопляка? С тобой, снайпер, всё понятно, говорят, ты сбил вертолёт.

Якут усмехнулся, но ничего не сказал.

– Быстро тут у вас всякие слухи расходятся.

– Тебя зовут?

– Меня зовут Иван.

– Ваня, слухи – это на базаре у бабок. У нас проверенная информация, основанная на разведанных. Я хочу услышать ответы на свои вопросы. Что ты и твой геройский дружок здесь делаете?

– Мы танкисты.

– Дальше.

– Дальше в нашу задачу входило пригнать обратно похищенные танки, которые должен был захватить спецназ.

– А сколько танков вы должны были угнать домой?

– Сколько получится.

– Интересно. Танков пять, а танкистов прислали двоих. В каждый танк по спецназовцу, а вас дорогу показывать? Есть версии поумнее?

– А говорите, разведка у вас работает. Танков-то три всего было.

– Тебя зовут?

– Никита.

– Никита, значит победитель. Никита, танков было пять. Два закрытых брезентом сразу ушли на основную базу, около которой вас взяли, а три вам оставили на прикорм, видать. Один ушёл своим ходом, а два других спецназ изуродовал до неузнаваемого состояния, чем, интересно, их взрывали? –

Януш посмотрел на Якута.

– Меня зовут Якут. Взрывали взрывчаткой. Один комплект у вас, в моём рюкзаке. Пацаны говорят правду. В нашу задачу входило уничтожение или захват трёх танков. Они два профессиональных танкиста-универсала. В танке могут делать всё, что только можно себе представить. Мы не хотели их брать, но нам их навязали. У меня всё, Януш, – немного с вызовом закончил Якут.

– Допустим, снайпер, ты не врёшь. Что тогда вы делаете здесь? Базу штурмовать собрались?

– Мы хотели этой ночью, пока нас никто не ждёт, захватить оставшийся танк, возможно, немного пострелять и уйти к своим. На полном ходу пара часов до границы. Если бы не ваши орлы, то, может быть, всё уже бы получилось, – Ваня провёл рукой по голове.

– Если бы не мы, то вас сегодня бы закопали недалеко от той поляны, где мы вас взяли.

– Что ты, Тадеуш, это же супергерои. Они сто к одному регулярно выходят. Только вот почти всех их положили.

– Простите, – вмешался внимательно наблюдавший за всеми Станислав. – Скажите, э-э-э... Якут? Вы снайпер, вы профессионал. У вас был маршрут отхода в случае провала. Почему вы не ушли? Именно вы. Про этих героев я всё понимаю.

Якут долго смотрел в стол.

– Я потерял свою семью и решил умереть.

– Вы имеете в виду свою группу?

– Свою семью.

– Понятно.

– Якут, ты что, не верил, что мы сможем захватить танк?

Просто решил пойти с нами как со смертниками?

– Прости, Никита. И ты, Иван. Простите меня, пацаны.

– Это вы потом обсудите, у меня ещё один вопрос. Вы двое умеете управляться с Т-90?

– Умеем.

– На самом высоком профессиональном уровне?

– Можете проверить.

Станислав кивнул Янушу и снова откинулся на спинку стула, полуприкрыв глаза.

– Что же нам с вами делать, воины? Как думаешь, Тадеуш?

– Не знаю, командир.

– Ты и не знаешь, ты же всех в расход всегда.

– С русскими всегда проблемы, – усмехнулся разведчик.

– Накормите их и положите спать в соседнем доме, если пообещают не шуметь и не бегать, то охрану не ставить. Утром обо всем договоримся, – Станислав едва приоткрыл один глаз, не меняя позы.

– Ладно, мудрейший, пусть так и будет. Даёте слово никуда не бегать до утра?

– Даём.

– Иван за всех отвечает?

– Даём, – подтвердил Никита.

Якут кивнул.

– Вот и хорошо. Тадеуш, организуй их на приличный постоянной, потом зайдёшь.

Когда пленные ушли, Януш обратился к Станиславу.

– Что ты задумал, хитрая лиса?

– Они могут помочь нам, а мы им.

– Захватить танк?

– Это Т-90, очень серьёзная машина. Если у нас будет такой танк, то мы сможем разнести эту базу. О победе говорить бессмысленно, слишком серьёзные хозяева у этих парней, но пока заокеанский заказчик сообразит, пока начнёт собирать группы. Мы сможем укрепиться в этом районе, расширить влияние, прогреметь на всю страну и получить больше бойцов. Глядишь, сумеем отбить все серьёзные атаки, и они уйдут отсюда. Хотя бы на время.

– Ты собираешься завербовать этих ребят в наше войско?

– Не надо никого вербовать. Снайпер останется мстить за своих, и по всему видно, что он человек войны. Оторвался от дома. Такой останется легко. У молодых выбора нет.

– Почему нет? Рванут до границы к своим.

– Они не такие дурни, как ты думаешь. Они сообразили, что их подставили, это очевидно. Сообразили, что раз подставили здесь, значит, могут ждать у границы. Они выбрали единственный правильный путь, который давал им наибольший шанс.

– Откуда ты такой умный, Станислав? Может, я к тебе пойду в заместители?

– Я не умею, как ты, орать в нужную минуту, поэтому лучше ты командуй.

Оба улыбнулись. Дверь открылась, на пороге появился Тадеуш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.